



Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

"Крупные чины и звания преступников нас не пугают"



К 10-летию образования Следственного комитета РФ заместитель руководителя 2-го управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления СКР по Санкт-Петербургу Александр Осипкин рассказал "Интерфаксу" о тенденциях преступности в городе, расследовании громких дел о взятках и хищениях при исполнении государственных контрактов, особенностях работы следователей по таким делам и пробелах в уголовном законодательстве.

- Александр Владимирович, расскажите, как за десять лет изменилась криминогенная обстановка в Санкт-Петербурге?

- Фокус преступности сместился с корыстно-насильственных злодеяний, таких как убийства, грабежи, разбои, в сторону более интеллектуальных видов преступлений: мошенничеств, киберпреступлений и т.п. Это обусловлено, во-первых, тем, что правоохранительная система в



целом выработала достаточно успешные методы борьбы с корыстно-насильственными преступлениями. В первую очередь здесь нужно отметить всеобщее видеонаблюдение: сейчас в городе практически не осталось закоулков, которые не охвачены камерами, поэтому совершить, допустим, убийство и остаться незамеченным – проблематично. Во-вторых, существенно улучшилась техническая база Следственного комитета. Появились новые методы раскрытия преступлений, к примеру, злоумышленника теперь можно найти даже по дыханию. Криминалистическая техника настолько продвинулась вперед, что любое преступление, которое ранее казалось абсолютно нераскрываемым - "глухарем", сейчас успешно расследуется.

Если обращаться конкретно к убийствам, показатели их раскрываемости по городу превышают 90% – это о многом говорит. К тому же сейчас не то время, чтобы решать конфликты и проблемы путем устранения людей. Есть множество других методов и способов, пользуясь которыми можно кого-то, к примеру, разорить, лишить капитала или возможностей.

В то же время в городе выросло число хищений, особенно в ходе заключения и исполнения государственных контрактов. Госконтракты – вообще очень чувствительная сфера, и, к сожалению, в последние годы преступления в ней – не редкость.

- А много ли коррупционных преступлений?

- Таких преступлений в городе много, и меньше год от года не становится. Людей не останавливает серьезная ответственность, которая полагается за коррупционные деяния. В России за получение взятки можно отправиться в колонию на 15 лет, как за убийство; также статьей 290 УК РФ ("Получение взятки" – ИФ) предусмотрен штраф в размере до 70-кратной суммы взятки: получил, например, 1 миллион – заплатишь 70 миллионов. Но длительные сроки, космические штрафы – к сожалению, совсем не повод для некоторых отказываться от заманчивых предложений. Опыт Китая, где за такие преступления расстреливают, вообще показывает, что деньги людям дороже жизни.

- Сколько чиновников и сотрудников правоохранительных органов задержали в городе за взятки за десять лет?

- За этот период были задержаны 21 чиновник и 43 сотрудника правоохранительных органов.

- Какой размер самой крупной взятки был зафиксирован в Петербурге в последнее время? Какой была самая маленькая?

- В получении самой большой за последние годы суммы обвиняется бывший заместитель начальника УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Сергей Мойсеенко во время строительства СИЗО "Кресты" в Колпино: по версии следствия, два подрядчика заплатили ему 710 миллионов рублей за покровительство при выполнении работ по



госконтракту, в том числе беспрепятственное подписание актов выполненных работ, их оплату, получение максимальных авансов и т.п. Самая маленькая взятка составила 2 тысячи рублей. Она предназначалась сотруднику ГИБДД за непривлечение водителя к административной ответственности.

К слову, взятка – это же не всегда про деньги. Например, бывший замглавы Росимущества по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Константин Калниньш попался на взятке трактором, которую получил от коммерсанта Кочкарева. Там была такая схема: Росимущество заключило госконтракты с организацией Кочкарева на хранение и уничтожение бесхозного имущества, Кочкарев делал фиктивные заключения о необходимости его уничтожения, на самом же деле – продавал. По материалам дела, Калниньш получал за покровительство взятки, в том числе трактором. Мы этот трактор изъяли и приобщили в качестве доказательства.

- На первый взгляд, коррупционеры почти не оставляют следов. Как все-таки удается раскрывать такие преступления?

- Как правило, взяточников ловят с поличным. Есть два варианта сделать это. Первый: сотрудники полиции либо ФСБ, по своим каналам получив информацию о возможной передаче взятки, проводят так называемые "негласные мероприятия": к примеру, в местах, имеющих отношение к предполагаемому взяткополучателю, устанавливают скрытые видеокамеры, аудиозаписывающие устройства, полученные материалы используются для привлечения к уголовной ответственности. Второй вариант: изначально довольный взяткодатель (чаще всего) или взяткополучатель, разойдясь с другой стороной в каком-то вопросе, приходит в органы и сообщает об уже переданном либо полученном за что-то незаконном вознаграждении. Когда сумма передана не вся, проводится оперативный эксперимент - это целое театрализованное представление. Например, обиженный взяткодатель с диктофоном, камерой, деньгами или муляжом денег приходит на встречу к взяткополучателю, передает упаковку наличности, после чего последнего задерживают. Обычно мы предварительно инструктируем "дателя": нужно выстроить разговор так, чтобы на записи было зафиксировано, что передаются деньги за действие либо бездействие в чью-то пользу. То есть "дателю" следует озвучить: "Даю два миллиона рублей за то, чтобы тендер выиграла моя фирма"; получатель должен с этим согласиться, а еще лучше – самостоятельно проговорить. В противном случае доказать факт коррупции может быть сложно.

В Петербурге был забавный случай. Адвокат, назвавшись посредником, вымогал у доверителя взятку для якобы полиции, которая грозила ему проблемами. Для прикрытия он предложил клиенту подписать соглашение об оказании юридической помощи: деньги при наличии этого документа будто бы не взятка, а оплата труда по договору. Доверитель этот обратился к нам. Мы проинструктировали его о том, как себя вести, чтобы получить возможность доказать преступление. Но адвокат был очень осторожным, опасался прослушивания. В ходе нескольких встреч "датель" упорно спрашивал его, зачем соглашение, но тот держался и отвечал: в рамках оказания юридической помощи. На замечание доверителя, что помощи не



будет, не реагировал. Расслабился адвокат только тогда, когда увидел пачку купюр; и проговорил (под запись, естественно), что соглашение нужно для прикрытия. Когда он получил деньги, его задержали. Мужчина, конечно же, пытался оправдаться оплатой услуг по договору, но мы предъявили ему аудио с его голосом, опровергающее эту версию. Далее отпираться смысла не было.

Таким образом, мы еще до задержания создали хорошее доказательство, которое, к тому же, отрицало будущую защитную версию. Кстати, другие преступления таких возможностей следователям не дают. Вот почему мне самому крайне симпатична работа по делам о взяточничестве.

- Есть ли особая сложность в привлечении к ответственности высокопоставленных чиновников и силовиков?

- Крупные имена, чины, звания нас отпугнуть не могут, если вы об этом. Конечно, к некоторым персонажам мы долго подбираемся, но причиной тому - сложность преступных схем или недостаточность доказательств (в таких случаях нам просто требуется больше времени и усилий), а не высота занимаемого человеком положения.

Мы привлекали к ответственности многих чиновников и силовиков, в том числе федерального уровня. К примеру, возбудили и расследовали дело в отношении бывшего заместителя директора Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) Николая Барина, который осужден на 3,5 года за взятки при строительстве СИЗО "Кресты".

- К сожалению, строительство "Крестов" связано с комплексом тяжких преступлений, дошло даже до заказного убийства. И к этим преступлениям оказались причастны люди из руководства ФСИН. Как удалось на них выйти?

- Изолятор долго не могли сдать, сроки выполнения работ на объекте многократно продлевались. Вместе с этим росла стоимость работ. Проверки прокуратуры и УФСБ показали, что не все в порядке: в частности, по документам работы были закрыты и оплачены на годы вперед, но фактически не выполнены. По материалам этих проверок мы возбудили уголовные дела. Стали привлекать к ответственности руководителей фирм-подрядчиков – Виктора Кудрина и Руслана Хамхокова, – и они признались: кураторы стройки от ФСИН – упомянутые Барин и Мойсеенко - в курсе ситуации, но ее не педалируют, получая от коммерсантов взятки за общее покровительство.

Параллельно случилась эта вопиющая история с убийством. Мойсеенко заказал знакомому устранить своего подчиненного, начальника отдела технического надзора и эксплуатации объектов строительства УФСИН Николая Чернова, поскольку тот обнаружил на стройке нарушения и, опасаясь, что его в случае чего сделают крайним, доложил об обстановке в управление собственной безопасности ведомства. Это убийство еще больше подстегнуло наше



Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

намерение разобраться в ситуации от и до.

Мы доказали и многомиллионные взятки (у Мойсеенко – на 710 млн рублей, у Баринова – почти на 45 млн), и заказное убийство. Сегодня многие участники этих преступлений осуждены, но закончены не все процессы.

- Можете назвать хотя бы одну крупную стройку последних лет в Санкт-Петербурге, где не было хищений и коррупционных скандалов?

- К сожалению, строительство многих крупных объектов последних лет в городе сопровождалось хищениями и коррупционными скандалами. Здесь и СИЗО "Кресты", и стадион "Газпром Арена", и станция метро "Беговая", и многие социальные объекты (в частности те, что возводила группа компаний "Единые решения": с 2013 года у них было госконтрактов на 4,5 миллиарда рублей). Стройка, особенно масштабная, – самая благодатная почва для хищений, потому что очень сложно найти, что не сделано или сделано некачественно. А где хищения – там и взятки могут быть.

- Недавно в СМИ появилась информация об окончании расследования уголовного дела основателя группы компаний "Единые решения" Владимира Артеева. Так ли это?

- Да, расследование в отношении Артеева фактически завершено. Сейчас фигурант знакомится с материалами, после чего дело будет направлено прокурору для утверждения обвинительного заключения. К слову, "группа компаний" существовала только на бумаге, а в реальности такого юрлица не было, было просто ООО "Единые решения". Организация, фактическим руководителем которой был Владимир Артеев, строила детские сады, школы, поликлиники, больницы в Петербурге, Омске и Тамбове, и ни один объект они не сдали. Похищены сотни миллионов рублей, причем абсолютно нагло и беспринципно: застройщик порой даже видимости работ не делал, но аванс забирал. При строительстве школы искусств в Приморском районе в 2013-2015 годах они пытались подрядчику, выполнявшему работы на первых этажах недостроенного четырехэтажного здания, по документам провести оплату будто бы за крышу, так как все другие работы, опять же, по документам, окончены и оплачены. Чтобы доказать факт махинаций (мало ли, может, они разобрали крышу), мы просили у Роскосмоса спутниковые снимки этой местности за определенный период, из которых следовало, что никакой крыши на объекте не было.

Когда мы стали заниматься ситуацией, то поняли, что это не единичный случай сомнительного использования этим застройщиком государственных денег.

- Почему же такая организация спокойно работала и даже получала новые госконтракты?



- Брат Владимира Артеева Андрей возглавлял комитет по строительству Санкт-Петербурга в 2012-2013 годах. Но схема работала не так просто, как подсказывает логика. Андрей Артеев лично преступных действий в пользу брата не совершал, но при этом выполнил его просьбу назначить на ключевые должности в комитете аффилированных с ним людей. Так Виталий Жданов стал заместителем председателя комитета по строительству, а приятель Жданова Евгений Николаенко возглавил юридическое управление комитета и вошел в конкурсную комиссию, которая принимала решения по госконтрактам и нередко останавливала выбор на группе компаний "Единые решения". Жданов должен был обеспечивать исполнение контрактов и бесппроблемную приемку работ по ним, Николаенко, по нашей версии, помогал ему, и за это Владимир Артеев платил им ежемесячные взятки.

У "Единых решений" была определенная репутация в городе, местные предприниматели стали задумываться, нельзя ли через ее главу решать вопросы со строительным комитетом. Одним из таких предпринимателей был руководитель строительной компании Давид Махатели, который имел крупные госконтракты, что-то строил, но денег у него не осталось. Он набрал кредитов, причем под залог имущества, но спустил их, а работы толком не выполнил. Для продолжения стройки Махатели нужны были дополнительные деньги, и по указанию Артеева он купил липовую банковскую гарантию, которую предоставил в комитет по строительству. По нашей версии, Николаенко, будучи в сговоре Артеевым, велел сотрудницам юридического управления не проверять гарантию Махатели, а составить и подписать юридическое заключение о ее достоверности.

В свою очередь Жданов, который на тот момент исполнял обязанности председателя комитета, дал указание бухгалтерии выплатить организации Махатели аванс и оплатить выполненные работы. В итоге он получил порядка 280 миллионов рублей, из них 28 миллионов перечислил в качестве взятки по подложному договору в фирму Артеева. Жданову и Николаенко Артеев якобы отдал 1,25 миллиона рублей, остальное оставил себе. Махатели же полученные деньги потратил на погашение кредитов в банках, стройкой не занимался.

К Жданову мы, кстати, долго подбирались. На момент задержания он уже занимал должность председателя комитета по строительству Ленинградской области.

- Что сейчас с фигурантами этой истории?

- Махатели и Жданов осуждены. В отношении Николаенко уголовное дело окончено, 15 января направлено прокурору для утверждения обвинительного заключения. Артеев, как я уже сказал, знакомится с материалами следствия.

- С какими проблемами вы сталкиваетесь при расследовании хищений по госконтрактам?

- К сожалению, наше общество, на мой взгляд, достаточно легковесно относится к таким



преступлениям, а ведь вред от них достаточно сильный. Например, несданная либо плохо возведенная, необорудованная больница в новом микрорайоне: сколько человек не получают качественную медицинскую помощь? Также есть законодательные пробелы, один из них – ответственность, которой подлежат лица, контролирующие стройку. Есть так называемый специальный технический или строительный надзор. По госконтрактам разрешено привлекать к этому надзору коммерческие организации, но уголовный кодекс не содержит статей, которые позволили бы привлечь надзорщика из негосударственной структуры. Когда специалист не досмотрел или вообще не проверил – налицо халатность, но ввиду того, что он не является должностным лицом – госслужащим, – он не может быть привлечен к уголовной ответственности за халатность. Получается абсолютно патовая и глупая ситуация, когда подрядчик что-то не сделал, заказчик ему все оплатил, потому что понадеялся, что проверяющий все завизировал и проверил, а проверяющий ничего не проверил. И виноватых в этом нет. Только подрядчика можно привлечь за предоставление подложных актов со сведениями о невыполненных работах. Кроме того, нет четкого подхода к тому, можно ли считать хищением ситуацию, когда предприниматель по госконтракту поставил что-то дешевле, чем заявлено в смете, а разницу забрал себе. Согласно УК РФ, хищение – противоправное безвозмездное обращение чужого имущества в свою собственность, причинившее ущерб законному владельцу. Определение "безвозмездное" очень сбивает нас с толку. Строго с юридической точки зрения, в приведенной выше ситуации нет безвозмездности, поскольку какие-то деньги заплачены. Есть еще статья 165 УК РФ ("Причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверия без признаков хищения"), которую также можно использовать для квалификации действий предпринимателя, но она значительно мягче. Я считаю, что мягкое наказание тут несправедливо – это же госконтракт как-никак: огромные бюджетные деньги, а не просто Вася Петю обманул.

- Получается, что уголовный закон отстает от преступной практики?

- Да. Преступники уже наловчились, и так, чтобы по госконтракту вообще ничего не делать – это большая редкость. Делают подешевле, но, опять же, возникают вопросы, как и за что здесь привлекать к ответственности. На мой взгляд, госконтракты вообще стоит вывести в отдельную область уголовно-правового регулирования. В УК должна быть отдельная статья, допустим "Неисполнение государственного контракта, повлекшее причинение ущерба". В этой статье нужно четко прописать понятие, признаки таких преступлений и ответственность за них с учетом нюансов, в том числе тех, о которых я говорил.

Наличие такой статьи, во-первых, поможет следователям меньше заниматься казуистикой, во-вторых, повысит ценз для фирм, которые идут на госконтракты, четко обозначит им возможные последствия махинаций с бюджетными деньгами. В-третьих, может быть, предостережет от совершения преступления предпринимателей, которые заключили договор с государством и поверхностно относятся: не доделали сегодня – отложили на завтра, сегодня тут переложили – завтра там перезаняли... Любые манипуляции с деньгами по госконтракту



Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

незаконны, это очень важно донести.

- Можно ли улучшить ситуацию только за счет совершенствования законодательной базы?

- Мне кажется, также нужна серьезная межведомственная работа по налаживанию адекватного контроля за исполнением госконтракта и надзору за проверяющими (которые, как мы говорили, вообще выведены из правового контроля). Нужно искать способы исключения самой возможности совершения таких преступлений, то есть более рачительно относиться к расходованию государственных денег. Возможно, где-то стоит пересмотреть бюджетное регулирование: к примеру, если чиновник в конце года, начинает думать, куда бы ему распределить оставшиеся деньги, чтобы в следующем году не урезали финансирование, скорее всего, он совершит преступление. Если же мы начнем по-другому оценивать эффективность чиновников и бюджетное планирование, что-то может измениться к лучшему.

Подготовила Инна Басова ИА «Интерфакс Северо-Запад»

ссылка на

интервью: <https://www.interfax-russia.ru/northwest/exclusives/zamrukovoditelya-2-go-upravleniya-po-rassledovaniyu-osobo-vazhnyh-del-gsu-skr-po-sankt-peterburgu-aleksandr-osipkin-krupnye-chiny-i-zvaniya-prestupnikov-nas-ne-pugayut>

15 Января 2021

Адрес страницы: <https://spb.sledcom.ru/folder/606604/item/1530781>